

Под золотым венцом «Американской трагедии»

По роману Теодора Драйзера «Американская трагедия»

Анастасия Рогатнева, 10 класс, поселок Хиславичи Смоленской области

Номинация «Сочинение»

Что есть счастье? Каждый, исходя из личных соображений, ответит по-своему. Кто-то скажет, что это «райское» ощущение жизни, осознание того, что кто-то свыше дал именно тебе возможность «прошагать, если повезет, свой положенный век». А кто-то, будучи заядлым оптимистом, скажет, что счастье — это вера в завтрашний день... Но зачем искать в жестоком к бедности человеческой, корыстном и мерзком мире определение понятию, которое легко можно «вызвать» приятным шелестом банкнот в кармане? Ведь, по сути, нет в мире ничего, что нельзя было бы купить...

Не будем утверждать, что именно так думал герой романа Теодора Драйзера «Американская трагедия» Клайд Гриффитс, хотя такое предположение может появиться у читателя, изучившего несколько первых страниц этого произведения. Главный герой, стыдящийся своей бедности, ставит перед собой цель — стать «стандартом», стать «как все». «Все», кто поставил материальные ценности выше духовных, если совсем не утратили последние. Но Клайд, сокрушенный приближением возможного «элитного будущего», совершил ошибки, приведшие его к потере приобретенного капитала.

«Любитель лёгкой наживы», как выяснится позже, изначально некорректно выбрал цель, поставив на верх своей «материальной лестницы» роскошное общество, переполненное тем, чего он так желал, но иметь не мог, а не «якорь», который смог бы удерживать его на данной ступени.

Вторая ошибка — отсутствие рационального плана, позволившего бы ему тратить деньги с умом, а не впустую, повинувшись мимолетной вспышке загорающегося на горизонте богатства.

Наш герой, слепо следуя инстинкту золотоискателя, допускал как разумные, так и опрометчивые поступки. Исходя из этого, можно выдвинуть гипотезу: «Ступая на путь, ведущий к материальной обеспеченности, нужно правильно выбрать цель, которая будет не просто представлять собой некое количество нулей. Нужен четкий план, рассчитывающий все риски, траты и доходы. План, подразумевающий денежную «подушку безопасности» на случай неудачных попыток преодолеть преграды, которых, несомненно, будет немало на этом пути».

Возможно, если бы Клайд Гриффитс придерживался хотя бы одной части, заключённой в предложенной ранее гипотезе, он бы смог продержаться на плаву какое-то время или вовсе не прийти к той ситуации, спустившей его на нижние ступени придуманной нами «материальной лестницы». Давайте поподробнее рассмотрим, что не так сделал герой, и что могло бы быть, если бы он более обдуманно подошёл к теме финансов, ставших «личной трагедией» «молодого американца».

Что есть цель? Что есть «правильная цель»? А что есть мечта, которая душит тебя осознанием того, что шансы на воплощение ее приближены к нулю? В таком случае понятия меняются, смешиваются, приводя «своего владельца» к неверному истолкованию своих прихотей.

Клайд Гриффитс, с детства мечтавший вырваться из «религиозных цепей» и нищеты родителей к той массе людей, которая так ясно отражала в глазах маленького мальчика стремление к «высшим слоям американского общества», совершает главную ошибку — делает свою «детскую мечту» своей целью по жизни. С одной стороны, в чем проблема? Чем не цель — стать богатым? Клайд, являясь весьма тонкой, романтичной натурой, желает (ключевое слово — желает) иметь богатство, не прибегая к каким-то действиям. Точнее было бы сказать, он желает той самой — легкой наживы. Следовательно, что было бы разумно сказать, это все еще мечта, не цель, которая стоит усилий. Ведь правильно истолкованная цель, в любом случае, не оставит вас в проигрыше. Цель Клайда могла быть такова — «Стать тем, на кого работают деньги, а не тем, кто работает на них». Иными словами создать тот «якорь», который в случае вызванной извне бурей смог бы удержать вас «на месте» или не дать вам «уплыть» на дно — к нищете. Это могла бы быть недвижимость, собственный бизнес, вклады в банки, инвестиции и прочее.

Но Клайд, опьяневший от сладкого вкуса дорогих вин, считает что его «ложная цель» достигнута и «мир роскоши и денег» уже лелеет его, приласкав первыми золотыми лучами «могущества денег». Но даже не сама цель — деньги дает право сказать, что она изначально несбыточна, как тот факт — желание стать, как все. Богатые люди и люди, имеющие планы остаться таковыми, не идут за толпой и не поступают как все, так как, следуя по протоптанному кем-то пути, вы не придете к цели первым. Вы лишь, желая повторить чей-то опыт, желая стать «кем-то» с оливковой ветвью на голове, останетесь в проигрыше, допивая горький остаток первых побед, поскольку вы, копируя успех кого-то, не знаете той подоплеки, которая, по законам жанра, дает работу всему механизму. Рационально было бы предположить, что и иной бы была картина, если бы наш герой составил план, позволивший ему приникнуть к «золотой американской аристократии», а не стать тем, кто собирает отблеск бесценных украшений на все еще детском лице, с той, все еще детской, мечтой. Клайд, что весьма похвально, сумел найти себе работу с высоким заработком, которая, все же, не только кормит его. Казалось бы, все, что требовалось сделать нашему «американскому герою», - это суметь правильно распределить свой доход и суметь перебороть в себе любовь к «легкому пути», который каждый из нас желает найти. Но, даже если повезет, этот путь никогда не приведет вас к желаемому. И наш герой, почувствовав сладость денег, как акула, учуявшая запах крови, начинает бездумно, словно безвольно, тратить деньги, будто боясь, что это лишь иллюзия, которая по щелчку пальцев злодейки-судьбы заберет у него «награбленное». При этом, к его расходам, к которым относилась одежда, достойная выглядеть «элитно», развлечения, которые, к слову, не так легко дались воспитанному в религиозной семье Клайду, добавляются и иные, порою вовсе безрассудные траты, в частности, бесчисленные и дорогие подарки даме сердца, которая, стоит сказать, придерживалась сугубо корыстных целей. Следует отметить, но с воплощением своей цели у нее все было довольно успешно, вероятнее всего, план у данной обольстительницы какой-никакой, но был.

Говоря строго, план, который, несомненно, должен был быть, обязан содержать в себе следующее: учет доходов и расходов, который помог бы Клайду проанализировать, что ему «нужно», а что нет, а так же позволил бы ему откладывать деньги, позволяя создавать третий, также необходимый пункт из выдвинутой нами гипотезы, - так называемую «подушку безопасности». План, рассчитанный не на месяц, а минимум на год, по сути, делит главную цель (а наша цель, грубо говоря, обзавестись устойчивым капиталом) на маленькие ступеньки,

те, из которых построена наша «материальная лестница». Так как план должен не только контролировать своего автора, в данном случае Клайда, но и оказывать психологическую поддержку. Тот же самый бухгалтерский учет, дает наглядную стабильность, уверенность, избавляет от страха, поскольку мир меняется со скоростью потраченной нами банкноты: цены, удивлявшие своим «ростом» нас вчера, сегодня могут, с характерным монетным звоном, падать вниз, а финансовые кризисы, пугающие людей своей непонятностью, могут коснуться каждого.

Клайд, если бы изначально придерживался выдвинутой нами гипотезы, на каждой ступеньке, где непременно его бы ждали и цель, и преграда, воспитывал бы в себе человека финансов. А чем больше преград, назойливо маячащих перед роскошью «верховного положения», тем приятнее осознание того, что она тобой осилена. Клайд, будучи совсем молодым, конечно же, допускал бы множество ошибок, следуя составленному плану. Но ошибки ли то? Великий изобретатель Томас Эдисон говорил: «Я не терпел поражений, просто я нашел десять тысяч способов, которые не работают». И добавлял: «Наиболее верный путь к успеху — все время пробовать еще раз». Несомненно, если бы Клайд выбрал правильную цель, составил бы рационально-стратегический план, его бы поражения были ли бы поводом для гордости, ведь и победы и поражения - это вклад в будущий опыт, который отзовется ярим фанатам своего дела - весьма подросшим размером кошелька.

Обобщая сказанное ранее, хочу задать вопрос: «А смог бы Клайд Гриффитс достичь столь желанной им роскоши?». Мой ответ, не привязанный к поступкам самого героя, но анализирующий его действия, будет скорее да, чем нет. Ведь продержаться на плаву, после столь болезненного падения на дно, он сумел гораздо дольше, не ломая свой путь, в желании найти более короткий. Конечно, все привело его к «счастливому билету», получая который, нужно было отдать что-то взамен. Да, и как не откликнуться на украшенную бриллиантами руку помощи, если она сама тянется к вам? Наверное, надо бояться, знать, к чему ведет такая дорога и что она требует от вас или же твердо идти, без страха потерять и без страха не достичь. Но уверенность в себе и своих шагах необходима. Клайд, желая пройти «материальную лестницу», не пробежать и в конце свалиться, при удаче не убив себя, обязан был верить в себя, верить в друзей, поскольку именно они являются теми дьяволятами, оккупирующими оба, еще не отделившихся от мнений других, плеча. Жаль, но и здесь Клайд ошибся - желая найти друзей, которых боялся вовсе не иметь, нашел подстрекателей, чья главная роль была помочь упасть нашему «американцу». Цель не достигнута, «материальная лестница», в конце концов, сожжена. А сам Клайд, не став «как все», имеющие «запах денег», превратил свою жизнь в «американскую трагедию».

Что есть счастье? Да и есть ли оно вообще? Ведь деньги, в частности, делают людей счастливыми, как бы покупая этот требующий внимания гормон внутри нас, но и они не вечны. Лишь некоторые, чей опыт мы стремимся повторить, построили свой «вечный двигатель», который улаждает слух хрустом только что напечатанных денежных купюр. Да и здесь какое счастье? «Даже большие деньги не высвобождают человека автоматически из порочного круга «крысиных бегов» », поэтому, как мне кажется, о счастье тут говорить не приходится. Закономерно было бы сказать, что, чем больше человек работает, тем больше ему требуется счастья и тем больше он его заслуживает. Клайд — птенец, расправивший крылья, так и не узнавший как летать, словно, стараясь обогнать время, вырвался из согласованного с природой графика. Кажется, что он приплел детский образ той, которую он видел, жизни «золотой аристократии» к пониманию сути счастья. Чем он хуже? Он смог бы, как Атлант расправить плечи и ступить по пути предложенной, и как мне кажется вполне обоснованной и

доказанной гипотезе, с правильной целью, планом, и денежным «спасательным кругом». Быть умнее кого-то - вполне достигаемо, а быть умнее себя практически невозможно.

Но, на мой взгляд, лишь в борьбе с самим собой будет достигнута любая цель, любая гипотеза будет доказана, любой план, написанный на коленке, станет путеводителем, который в любом случае приведет вас к заветной цели. В этом случае цель, касающаяся финансов, может иметь логический конец. В противном случае она всегда ведет к неизбежности маленькой «американской трагедии».